

НИКИФОРОВА Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент департамента иностранных языков Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Автор 20 научных публикаций, в т. ч. 4 учебных пособий

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОСВОЕНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО

В статье рассматриваются вопросы интерференции, влияния русского языка как родного и английского языка как первого иностранного на освоение немецкого языка в качестве второго иностранного. Цель данной работы заключается в выявлении особенностей многоязычия, интерференции русского, английского и немецкого языков. Установлено, что в процессе обучения на немецкую языковую систему большее воздействие оказывает английский язык, чем русский. Английский и немецкий языки как генетически родственные системы, с одной стороны, обнаруживают много сходств, приводящих к трансферу форм и структур, положительно влияющему на освоение новой языковой системы. С другой стороны, они имеют много различий, провоцирующих возникновение интерференции, основанной на отождествлении и ложной аналогии. Русский язык как система, освоенная в естественной среде, влияет на процесс овладения всеми последующими языковыми системами. Интерференция русского и иностранных языков наиболее ярко проявляется в просодии и интонации, и это связано прежде всего со способами овладения данными языками. Изучение английского и немецкого языков происходит, как правило, в сознательном возрасте, поэтому на смену простой имитации, с которой начинается освоение родного языка, приходит отождествление языковых систем. При этом первый иностранный язык начинает оказывать большое влияние на второй. Интерференции английского и немецкого языков в наибольшей степени проявляют себя в грамматике и лексике. Графическая интерференция этих языков объясняется психологическими факторами. Единство алфавита создает иллюзию тождественности разных языковых систем. Степень интерференции языков во многом зависит от уровня языковой компетенции индивидов. Повышение языковой компетенции является действенным способом предотвращения интерференции. Для снижения степени воздействия языков друг на друга следует также развивать способность индивидов переключать языковые коды. Универсальные ошибки, возникающие в точке наибольшего приближения языков, корректируются путем целенаправленного закрепления иноязычного материала.

Ключевые слова: языковые контакты, билингвизм, многоязычие, интерференция, русский язык, английский язык, немецкий язык, повышение языковой компетенции.

В условиях развивающихся международных отношений английский язык стал языком, способствующим межкультурной коммуникации на всех уровнях: от личного до делового общения. Билингвизм рассматривается как повседневное явление, а знание английского языка является необходимым условием для успешной деятельности человека. «Сама способность к переключению кодов свидетельствует о достаточно высокой степени владения языком и об определенной коммуникативной и общей культуре человека» [1, с. 99].

Однако в современном обществе недостаточно быть двуязычным индивидом – нормой становится многоязычие. Владение английским языком позволяет создать основу для освоения второго иностранного языка.

Изначально условия обучения английскому и немецкому языкам неравные. Во-первых, немецкий язык менее распространен, чем английский, который имеет статус международного языка; во-вторых, первичность использования английского языка способствует тому, что им владеют лучше, чем немецким; в-третьих, немецкий язык, как правило, изучается в искусственно созданных условиях, вне языковой среды, и отсутствие прямых контактов с носителями языка оказывается фактором, тормозящим процесс освоения новой языковой системы.

В триединстве «русский – английский – немецкий» родной язык, освоенный в естественной языковой среде, занимает доминирующее положение, и уровень владения им, разумеется, значительно выше, чем иностранными языками. Каждой следующей за родным языком системой индивид владеет на более низком уровне. Однако посредственное владение вторым и/или третьим языком не мешает считать индивида многоязычным, поскольку он способен переключать коды, попеременно пользоваться разными языковыми системами и осуществлять коммуникацию на доступном ему уровне. В данной работе двуязычие рассматривается в трактовке В.Ю. Ро-

зенцвейга «как континуум, простирающийся от весьма элементарного знания языка до полного и свободного владения им» [2, с. 11].

Каждый последующий язык испытывает на себе влияние предыдущего. Двуязычие и многоязычие неизбежно приводят к интерференции, которую У. Вайнрайх определяет как «случаи отклонения от норм, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта» [3, с. 22]. Л.В. Щерба видит сущность интерференции во взаимном приспособлении языка говорящего и языка слушающего и соответствующем изменении норм контактирующих языков [4]. В.А. Виноградов рассматривает интерференцию как «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка», это взаимодействие «выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного»¹.

В лингвистической литературе интерференция трактуется в широком и узком смыслах. В широком смысле она понимается как изменения в структуре языка вследствие взаимодействия с контактным языком. В узком смысле интерференция – это перенос норм родного языка на контактирующий язык в процессе устной коммуникации. Этот подход освещается в основном в методике преподавания иностранных языков [1].

В настоящей работе интерференция рассматривается как вмешательство норм одного языка в систему другого языка, в результате которого возникают графические, фонетические, лексические, грамматические и другие ошибки. Специфика ошибок и их количество связаны с лингвистическими и экстралингвистическими факторами, влияющими на процесс овладения иностранными языками.

У. Вайнрайх считает, что механизм интерференции будет одинаковым при изучении любых языков, независимо от их генетической

¹Виноградов В.А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. 685 с.

связи. Тем не менее он отмечает: «Чем больше различие между системами, т. е. чем больше в каждой из них свойственных только ей форм и моделей, тем больше проблема изучения и потенциальная область интерференции» [3, с. 23]. Однако некоторые ученые высказывают мнение о том, что изучение генетически родственных языков осложняется наличием перекрывающихся форм, структур и моделей. «Чем ближе два языка, тем в большей мере двуязычный индивид опирается на родной (основной) язык в речевой деятельности на неродном языке. Поэтому родственные языки учить легче, чем далекие, но интерференция при подобном роде билингвизма наблюдается чаще и преодолевается с большим трудом» [1, с. 45].

В.А. Виноградов считает, что механизм появления ошибок будет одинаковым как при освоении родного языка ребенком, так и при изучении второго языка взрослым человеком. В обоих случаях требуется формирование моделей и схем, соотносимых с системой и нормой. Но при изучении неродного языка необходимо развивать способность отключать систему и норму первого языка. Исходя из этого, ученый различает интерференцию и аналогию. Интерференция – это «подмена схем и моделей изучаемого языка соответствующими элементами родного языка либо изменение первых по образцу вторых» [5, с. 55]. Она может быть выражена как системой, так и нормой первого языка. Ложная аналогия связана с нормой языка: нормативно принятое подменяется системно возможным.

По мнению У. Вайнрайха, чтобы выявить механизмы интерференции и ее формы, «необходимо определить сходства и различия контактирующих языков для каждой области языка – фонетики, грамматики и лексики, – установить общие правила дифференциального описания языков, предусматривать данные о степени структурной гомогенности языков и о предшествовавших процессах заимствования в каждом из них» [3, с. 24]. Эти знания позволяют выявить случаи, приводящие к возникновению интерференции, и прогнозировать появление универсальных ошибок, связанных с частичным

совпадением и несовпадением явлений в разных языковых системах.

Но лингвистическая составляющая проблемы интерференции не является единственной. При межъязыковом контакте на ее возникновение влияют также такие неструктурные факторы, как общее владение средствами вербального выражения, степень владения каждым из языков, способ изучения каждого языка, специализация в пользовании каждым из языков в зависимости от тематики и собеседников [3, с. 25]. Чем выше уровень владения родным языком, тем лучше результат изучения иностранного языка. Развитая память, способность вербализации мысли, аналитическое мышление значительно повышают показатель успешности в освоении неродного языка [6]. Эти и другие экстралингвистические факторы необходимо учитывать при изучении и преподавании иностранных языков и рассматривать их как руководство к активному совершенствованию родного языка, повышению языковой компетенции индивида и развитию его мыслительной деятельности.

При изучении нескольких иностранных языков происходит их тесное взаимодействие и возникает вопрос о степени их влияния друг на друга. В триаде «русский – английский – немецкий», как уже отмечалось, изначально складываются неравные отношения. Родной язык обладает несомненным преимуществом в связи с естественным способом его освоения внутри языковой среды и первичностью использования.

Однако остается открытым вопрос о влиянии английского языка на освоение немецкого языка как второго иностранного. Английский язык вмешивается в процесс овладения новой языковой системой. При взаимодействии двух генетически родственных языков, относящихся к германской языковой группе, происходит автоматическая конверсия. Этот термин упоминается еще в работе У. Вайнрайха о языковых контактах: «...между генетически связанными системами часто встречается особый тип отношений, который можно представить в виде формулы автоматической конверсии» [3, с. 23].

С точки зрения психологии индивид отождествляет систему немецкого языка с системой английского, поскольку оба языка опираются на латинский алфавит. Исходя из этого, английский и немецкий языки оказываются противопоставленными русскому языку, и интерференция русского и английского, так же как интерференция русского и немецкого языков, происходит по одним и тем же правилам.

В соотношении «английский – немецкий» немецкий язык как менее освоенная система подвергается сильному воздействию со стороны английского языка, в котором у индивида больше компетенций. Автоматической конверсией можно объяснить графическую интерференцию обоих языков. На начальном этапе изучения немецкого языка часто употребляются такие формы, как *deutsh* вместо *deutsch*, *Shule* вместо *Schule*, *Olya* вместо *Olja* и т. д.

При освоении немецкого языка как второго иностранного индивид тем не менее воспроизводит интонационные модели русского языка, а не английского. Просодическая и интонационная интерференции представляют собой наиболее сложные типы интерференции и проявляются в виде иноязычного акцента.

Под просодической интерференцией понимают изменения в реализации индивидом просодической системы неродного языка под воздействием родного языка, вызывающие отклонения в просодической норме неродного языка. Интонационная интерференция – это «взаимодействие интонационных систем в речи билингва в ситуации естественного или искусственного языкового контакта, проявляющееся в модификациях интонационных единиц и интонационных средств выражения, включающих мелодические, акцентуационные, ритмические, темпоральные и другие изменения в звучащем высказывании» [7, с. 38]. Акцентная речь может отражать также стремление билингва к упрощению используемых ресурсов произносительной системы неродного языка вследствие недостаточно свободного владения им [1].

Просодическая и интонационная интерференции русского и немецкого языков – явление,

требующее постоянной работы на протяжении всего курса обучения немецкому языку. Сильное влияние русского языка на немецкую речь индивида объясняется отсутствием языковой среды и слабо развитыми произносительными навыками. Как показала практика, навыки, приобретенные при освоении английского языка, в немецкой речи проявляются только в случаях высокого уровня языковой компетенции индивида. Английский акцент в этом случае обнаруживается при акцентировании высказывания, делении его на синтагмы, оформлении мелодики и т. д.

Однако в случае частичного графического и семантического совпадения слов в русском, немецком и английском языках в немецкой речи употребляется английский вариант произношения. Например, вместо того чтобы произносить слово с ударением на последнем слоге, как это принято в родном языке, употребляется английский вариант: не *Präsident*, а *Präsident* (от англ. *president*), не *Salat*, а *Salat* (от англ. *salad*) и т. д.

Фонетическая интерференция английского и немецкого языков появляется в тех случаях, когда под воздействием первого нарушаются основные фонетические правила второго иностранного языка. Например, в конце слова и слога звонкие согласные *b*, *d*, *g* не оглушаются, хотя подобное оглушение характерно для русского языка (вместо *unt* произносится *und*) или употребляется ассимиляция по звонкости (*daz ba:d* вместо *das ba:t*).

Грамматическая система языка, несмотря на свою стабильность и кажущуюся непроницаемость, также подвергается внешнему воздействию. По мнению У. Вайнрайха, «грамматическая интерференция возникает тогда, когда правила расстановки, согласования, выбора или обязательного изменения грамматических единиц, входящих в систему одного языка, применяются к примерно таким же цепочкам элементов другого языка» [3, с. 36]. В основе интерференции лежат межъязыковые отождествления. Морфема или грамматическая категория языка А отождествляется с морфемой или грамматической категорией языка Б [3].

При освоении немецкого языка отождествление на уровне синтаксиса – одно из наиболее распространенных явлений. Чаще всего происходит отождествление моделей порядка слов в английском и немецком языках. Фиксированный порядок слов со стабильной позицией членов немецкого предложения нередко вызывает затруднения у индивидов, уже владеющих английским языком. Так, по модели *Today he has time* строятся немецкие предложения с обратным порядком слов: вместо *Heute hat er Zeit* употребляется отождествленная модель *Heute er hat Zeit*.

Одним из типов грамматической интерференции является пренебрежение грамматическим отношением, свойственным языку Б, но не имеющим соответствия в языке А [3]. Так, в немецкой речи индивид, пренебрегая грамматическими правилами, подменяет согласование простым соположением элементов. В сочетании *ein gutes Mädchen* вместо согласованной формы с соответствующим окончанием употребляется краткая форма прилагательного *ein gut Mädchen*. Подобные ошибки возникают прежде всего на начальном этапе обучения немецкому языку. Примечательно то, что отождествление происходит не между немецким и русским языками, в которых прилагательные согласуются с существительными и изменяются по падежам, а между немецкой языковой системой и английским языком, в котором одним из основных типов грамматической связи является примыкание.

Следует отметить, что в дальнейшем характер ошибок, связанных со склонением прилагательных, меняется: индивид применяет согласование, но употребляет неправильные окончания, например *ein gute Mädchen*. Это объясняется недостаточным владением грамматическим материалом, а не межъязыковым отождествлением.

Управление как тип грамматической связи вызывает у индивида, изучающего немецкий язык, наибольшие затруднения. Анализ ошибок устных и письменных высказываний студентов неязыкового вуза показал, что в случае с управлением чаще всего происходит интерференция

русского и немецкого языков. Например, глагол *gratulieren* с управлением *Dativ, zu D* ошибочно заменяется русской моделью *Akkusativ, mit Dativ* («поздравлять кого-либо с чем-либо»). Вместо *Ich gratuliere dir zum Geburtstag* индивид говорит или пишет *Ich gratuliere dich mit dem Geburtstag*.

Под воздействием уже освоенных языков лексика изучаемого языка также подвергается некоторым изменениям и возникает лексическая интерференция, под которой понимаются все изменения словаря и значений лексических единиц, возникающие вследствие межъязыковых контактов. А.Ю. Жлуктенко выделяет 3 типа лексической интерференции: 1) заимствование, 2) калькирование, 3) семантическую интерференцию [8].

Заимствование и калькирование в нашем понимании имеют положительный характер и являются одними из способов обогащения словаря языка-реципиента. Однако семантическая интерференция приводит к сужению или расширению значений слов языка-источника. По мнению некоторых ученых, подобная интерференция приводит к буквализмам. В.Н. Карташова приводит следующие примеры лексической интерференции русского и немецкого языков: слово *Glas* понимается индивидом как «глаз», а не «стекло»; *reklamieren* – как «рекламировать, делать рекламу», а не «заявлять претензию, делать рекламацию»; *planieren* – как «планировать», а не «выравнивать, сглаживать». Значение русского слова «костюм», к примеру, шире семантики немецкого слова *Kostüm*, которое обозначает только дамский деловой костюм [9].

Нередко частичное графическое сходство слов приводит к их ложному употреблению в языке-реципиенте. Например, английский глагол *to become* («становиться») отождествляется со схожим с ним по написанию немецким глаголом *bekommen* («получать») и употребляется вместо глагола *werden* («становиться»). Вместо *Er möchte Arzt werden* индивид говорит *Er möchte Arzt bekommen*. По той же причине возникает ошибка, связанная с употреблением в немецком языке глагола *will* для обозначения

действий в будущем времени. Так, при образовании аналитической формы будущего времени употребляется не *werden*, а *will*: Ich *will* die Wohnung aufräumen вместо Ich *werde* die Wohnung aufräumen.

Таким образом, обращаясь к новой языковой системе, индивид пользуется своим предшествующим лингвистическим опытом, и это неминуемо влечет за собой нарушение языковых норм. Многоязычие естественным образом приводит к интерференции. Последний по счету язык испытывает на себе воздействие освоенных ранее языковых систем. Доминирующее положение в триединстве «русский – английский – немецкий» занимает родной язык. Хотя знание как английского, так и немецкого языков является результатом осознанного, мотивированного изучения, как правило, вне язы-

ковой среды, оба языка находятся в отношении неравенства: немецкий язык является вторичным по использованию и уровню владения им. При освоении немецкого языка как второго иностранного и как третьей по счету языковой системы происходит интерференция как русского, так и английского языков.

Интерференция является неотъемлемой частью процесса овладения иностранным языком. Универсальные ошибки, связанные с особенностями изучаемого языка, прогнозируются и корректируются уже на начальном этапе обучения иностранному языку. Однако индивидуальные ошибки следует устранять по мере их появления, учитывая особенности каждого индивида. Поскольку степень интерференции зависит от языковой компетенции индивида, необходимо ее целенаправленно повышать.

Список литературы

1. Багана Ж., Хапилина Е.В. Контактная лингвистика: взаимодействие языков и билингвизм: моногр. М., 2010. 128 с.
2. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты: лингвистическая проблематика. Л., 1972. 80 с.
3. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / пер. Ю.А. Жлуктенко, вступ. ст. В.Н. Ярцевой. Благовещенск, 2000. 264 с.
4. Щерба Л.В. Избранные труды по языкознанию и фонетике. Л., 1958. Т. 1.
5. Виноградов В.А. Стратификация нормы, интерференция и обучение языку // Лингвистические основы преподавания языка. М., 1983. С. 44–65.
6. Lauterbach E. Sprechfehler und Interferenzprozesse beim Dolmetschen // Europäische Hochschulschriften. Reihe XXI. Linguistik. Bd. 338. Frankfurt am Main, 2009.
7. Вишневская Г.М. Английская интонация (в условиях русской интерференции): учеб. пособие. Иваново, 1985. 84 с.
8. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев, 1974. 176 с.
9. Карташова В.Н. Проблема интерференции в обучении немецкому языку // Филол. науки. Вопр. теории и практики: в 3 ч. 2015. Ч. II. № 3(45). С. 109–111.

References

1. Bagana Zh., Khapilina E.V. *Kontaktnaya lingvistika: vzaimodeystvie yazykov i bilingvizm* [Contact Linguistics: The Interaction of Languages and Bilingualism]. Moscow, 2010. 128 p.
2. Rozentsveyg V.Yu. *Yazykovye kontakty: lingvisticheskaya problematika* [Languages in Contact: Linguistic Problems]. Leningrad, 1972. 80 p.
3. Weinreich U. *Languages in Contact. Findings and Problems*. The Hague, Paris, 1970 (Rus. ed.: Vaynraykh U. *Yazykovye kontakty: sostoyaniye i problemy issledovaniya*. Blagoveshchensk, 2000. 264 p.).
4. Shcherba L.V. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu i fonetike* [Selected Works on Linguistics and Phonetics]. Leningrad, 1958. Vol. 1.

5. Vinogradov V.A. Stratifikatsiya normy, interferentsiya i obuchenie [Stratification of the Norm, Linguistic Interference and Language Teaching]. *Lingvisticheskie osnovy prepodavaniya yazyka* [Linguistic Foundations of Language Teaching]. Moscow, 1983, pp. 44–65.
6. Lauterbach E. Sprechfehler und Interferenzprozesse beim Dolmetschen. *Europäische Hochschulschriften. Reihe XXI. Linguistik*. Bd. 338. Frankfurt am Main, 2009.
7. Vishnevskaya G.M. *Angliyskaya intonatsiya (v usloviyakh russkoy interferentsii)* [English Intonation (Interfered by the Russian Language)]. Ivanovo, 1985. 84 p.
8. Zhluktenko Yu.A. *Lingvisticheskie aspekty dvuyazychiya* [Linguistic Aspects of Bilingualism]. Kiev, 1974. 176 p.
9. Kartashova V.N. Problema interferentsii v obuchenii nemetskoy yazyku [Problem of Interference in German Language Teaching]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 3(45), pt. 2, pp. 109–111.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.2.120

Nikiforova Svetlana Anatolyevna

St. Petersburg School of Social Sciences and Humanities, National Research University Higher School of Economics
17 Promyshlennaya St., St. Petersburg, 198099, Russian Federation;
e-mail: sanikiforova@hse.ru

LINGUISTIC INTERFERENCE WHEN LEARNING GERMAN AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE

This article deals with linguistic interference, influence of Russian as a native language and English as a first foreign language on the acquisition of German as a second foreign language. The aim of this study was to identify peculiarities of multilingualism and interference of Russian and English with German. The author found that the effect of the English language on the process of learning German was greater than that of Russian. The English and German languages as genetically related systems, on the one hand, demonstrate many similarities resulting in the transfer of forms and structures, which has a positive effect on the acquisition of the new language. On the other hand, they have a number of differences that provoke interference based on likening and false analogies. The Russian language learned in a natural environment affects the process of mastering all new language systems that follow. The interference of Russian with foreign languages is most clearly manifested in prosody and intonation, which is primarily due to the methods of acquisition of these languages. As a rule, one does not start learning English or German before reaching the age of reason. Thus, instead of simply imitating, as in the case of one's mother tongue, the person starts likening the language systems. At the same time, the first foreign language begins to produce a major influence on the second. It should be noted that the interference of English with German is clearly manifested in grammar and vocabulary. Graphic interference between these languages is due to psychological factors. The Latin alphabet creates an illusion of sameness of these different language systems. The degree of interference largely depends on the level of individual linguistic proficiency. Thus, increasing one's linguistic proficiency is an effective way to prevent interference. It would also be of benefit to develop the ability to switch language codes. Common errors produced by a person where the languages are the most similar can be overcome by a targeted reinforcement of the foreign language material learnt.

Keywords: language contacts, bilingualism, multilingualism, interference, Russian language, English language, German language, linguistic proficiency.

Контактная информация:

адрес: 198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 17;
e-mail: sanikiforova@hse.ru